

**Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы:
социально-демографические и криминологические аспекты**

Славинская Ю.В.

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России (Москва)

Бовин Б.Г.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России (Москва)

Со времени введения моратория на смертную казнь рост количества осужденных к пожизненному лишению свободы (ПЛС) можно, исключая пики середины 90-х годов, аппроксимировать линейным уравнением вида:

$$y = 1577 + 2,125 t, \text{ где:}$$

y – прогнозируемое число осужденных к ПЛС на начало любого периода, начиная с января 2005г., когда число осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, равнялось 1577 человек;

t – сквозной, порядковый номер закончившегося месяца.

Ошибка прогноза составляет около 2%.

Ежегодное увеличение количества осужденных к ПЛС, согласно линейной модели, составляет 25-27 человек в год.

Относительное число осужденных к ПЛС равно 0,2% от общей численности "тюремного населения". Однако, в отличие от других мест лишения свободы, где численность осужденных колеблется в зависимости от освобождаемых по окончании срока, условно-досрочному освобождению (УДО), амнистиям и другим *социально-политическим решениям*, количество осужденных к ПЛС имеет явно выраженную тенденцию к аккумуляции, что и отражает линейная модель.

Это особая категория осужденных, не подлежащая ни амнистиям, ни освобождению по причине тяжелой болезни, и не имеющая каких-либо иных реальных шансов на освобождение. В ст. 97 УИК РФ закреплено право осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, на УДО через 25 лет.

Чем большее количество лет составляет практика исполнения лишения свободы в виде пожизненной изоляции от общества, тем более актуальным становится вопрос о необходимости изучения личности пожизненно осужденного, поскольку срок заключения у многих из них приближается к 20 годам.

С этой целью мы предприняли анализ выборки осужденных к ПЛС, согласившихся принять участие в исследовании и способных ответить на утверждения стандартизованного метода исследования личности (СМИЛ). Также были изучены социально-демографические и криминологические данные на этих лиц.

Выборка составила 259 осужденных, отбывающих ПЛС в исправительных учреждениях ИК-5 УФСИН России по Вологодской области и ИК-1 (участок ПЛС) в республике Мордовия, что составило примерно 15% от общего числа осужденных к ПЛС. Преступления были совершены в период с 1988 г. по 2000 г., пик приговоренных к ПЛС приходился на период с 1992 по 1994 годы, что составляет почти 30%.

Возраст осужденных при совершении последнего преступления составлял от 18 до 54 лет. Однако наибольшее число преступлений было совершено ими в возрасте от 22 до 38 лет (до 72%). В более молодом – от 18 до 22 лет (11%) и более зрелом – от 38 до 54 лет (17%).

До совершения последнего преступления не имели судимости только 21% осужденных, т.е. первое и единственное преступление было настолько тяжелым, что судом было назначено ПЛС. Подавляющее большинство осужденных, отбывающих ПЛС (79%), являлись ранее судимыми. Из них: 29% имели одну судимость за совершение в основном тяжких преступлений; 25% осужденных – имели уже две судимости; 14% – имели три судимости, 11% осужденных были признаны особо опасными рецидивистами, имеющими от 4 до 7 судимостей. Рецидивная преступность характерна почти для 80% лиц, осужденных впоследствии к ПЛС.

Сроки осуждения за предыдущие преступления имеют следующее распределение: менее 4-х лет – 23% осужденных; от 4-х до 10-ти – 37%; от 10-ти до 20-ти – 28%; свыше 20 лет – 12%. Можно заметить, что длительность лишения свободы никак не повлияла на развитие "криминальной карьеры" изучаемого контингента. Со временем увеличилась лишь тяжесть совершаемых деяний, приведшая, в итоге, к ПЛС.

Составившие нашу выборку 251 осужденный лишили жизни 607 человек. Среди потерпевших было: 120 несовершеннолетних или малолетних детей; 188 женщин (из них 23 женщины пенсионного возраста, включая престарелых); 299 мужчин (из них 10 мужчин пенсионного возраста); 15 сотрудников правоохранительных органов; 6 осужденных в ИУ.

Причем, около 40% детей и 20% женщин перед убийством были изнасилованы.

Обнаруживается, что более 50% всех убийств было направлено на слабую или незащищенную часть населения: малолетние и несовершеннолетние дети, женщины, престарелые или лица пенсионного возраста.

Мотивы убийств, совершенных лицами данной категории, по своей частоте встречаемости можно проранжировать следующим образом:

1. Завладение имуществом убитого (корыстный мотив) (22% совершенных убийств)
2. Конфликтные и неприязненные отношения с родными и близкими, супругами, сожительницами, друзьями и знакомыми (20%).
3. Изнасилование и убийство с целью сокрытия этого преступления (19%).
4. Убийство свидетелей иного преступления (17%).
5. Импульсивные убийства, связанные с возникновением неожиданных неприязненных отношений в ходе конфликта с незнакомыми людьми (8%).
6. Разбойные нападения и убийства в составе организованной преступной группы (4% совершенных убийств).
7. Глубинные мотивы преступления (серийные убийцы) (2,5%)
8. Убийство сотрудника УИС во время отбывания наказания в исправительном учреждении (побег, месть, захват заложников) (2,5%).
9. Убийство милиционера во время задержания (2%).
10. Убийство из ревности (2%).
11. Убийство сокамерника в результате неприязненных отношений (1%).

Таковы мотивы наиболее часто совершаемых преступлений, за которые, впоследствии, приговором суда была назначена смертная казнь или ПЛС. Причем, анализ показывает, что в состоянии алкогольного опьянения совершено только 28% убийств, которые, несмотря на то, что алкогольное опьянение является отягчающим обстоятельством, еще как-то можно объяснить измененным состоянием сознания. Подавляющее большинство убийств (72%) не связаны с употреблением алкоголя и характеризуются спонтанностью, необдуманностью, странностью, недомыслием, противоречивостью, немотивированностью, но вместе с тем – безжалостностью, аморальностью, жестокостью. Как правило, для преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими ПЛС, характерны жестокость, хладнокровность, презрение к человеческой жизни, многоэпизодность.

Вот несколько примеров убийств, позволяющих нам лучше понять то, за действия какого характера эти люди пожизненно изолированы от общества:

- *осужденный изнасиловал несовершеннолетнюю. Спустя некоторое время, он, узнав, что она рассказала об этом эпизоде родным и в милиции, убивает ее, предварительно взяв с нее расписку о его непричастности к убийству;*
- *осужденный, находясь в качестве пассажира в машине, выражает свое недовольство ценой за проезд, в ходе чего наносит водителю проникающие ранения в грудь, от которого потерпевший скончался на месте;*
- *осужденный пил чай и смотрел видео с 2-мя малолетними девочками. Девочки*

захотели уйти, но он их не отпускал. Они начали плакать и осужденный задушил их, т. к., по его словам на суде, их слезы действовали ему на нервы. Опомившись, он пытался привести их в чувство, но было поздно;

– *осужденный пытался добиться расположения своей невесты и взял в заложники ее малолетнего сына. Отказываясь его отпустить, нанес колото-резанные ранения милиционеру, пытавшемуся освободить мальчика. Милиционер скончался на месте;*

– *осужденный на велосипеде поехал на рыбалку. По дороге встретил знакомого подростка. Вместе удили рыбу. Затем осужденный решил изнасиловать несовершеннолетнего, который оказал сопротивление. Совершив половой акт, осужденный гибкой веткой задушил подростка.*

Подобный характер преступлений типичен для значительного числа осужденных, отбывающих ПЛС.

Анализ социально-демографических характеристик лиц, отбывающих ПЛС, показал, что для них и их родительских семей (до 70%) типичен низкий образовательный и культурный уровень. Сами семьи – часто не полные, один или несколько членов семьи были склонны к злоупотреблению алкоголем. По профессии – это в основном представители тяжелых механических видов труда: каменщики, сварщики, токари, слесари, монтажники, кузнецы, пилорамщики, кровельщики, землекопы, крановщики, бурильщики, формовщики железобетонных конструкций, грузчики, скотники, дворники, забойщики скота.

В значительно меньшей степени встречаются среди этой категории представители других, обслуживающих профессий: повара, пекари, водители.

Известно, что низкий социальный уровень развития в сочетании с крайне негативными личностными особенностями, в значительной мере обуславливают криминальное развитие личности.

Нередко всплески подобных преступлений приходится на периоды резких социальных перемен и экономических катастроф в обществе. Неслучайно, как уже отмечалось выше, пик частоты совершения преступлений, за которые была назначена смертная казнь, а затем ПЛС, приходится на 1992-94 гг. Однако и в более благополучные и стабильные периоды социального развития общества отмечается постепенное, но неуклонное приращение численности осужденных к ПЛС, прогнозируемое нами в выше представленной линейной модели.

На наш взгляд, этот рост численности в значительной мере связан с негативными личностными характеристиками, представляющими собой особенности данного контингента осужденных.

Характер совершенных преступлений, значительная часть которых (52%) связана с жестокими убийствами самых незащищенных слоев населения, отличающаяся к тому же многоэпизодностью, свидетельствует о серьезных личностных расстройствах подавляющего большинства этих осужденных. Это подтверждается импульсивным, странным, порой нелепым и противоречивым и, часто, немотивированным характером совершенных преступлений. К тому же, вся

предшествующая пожизненному осуждению «криминальная карьера», состоявшая из череды достаточно тяжких преступлений и длительных сроков лишения свободы, не заставляла сделать шаг в сторону социально-приемлемого поведения. Их преступное поведение оставалось постоянным и нарастала лишь тяжесть совершаемых деяний.

Кроме того, их криминальное поведение характеризовалось еще одним признаком – тотальностью: они убивали взрослых и детей, родных и близких, знакомых и незнакомых, случайных попутчиков и сотрудников правоохранительных органов и других осужденных.

Можно сказать, что их криминальный путь характеризовался тремя признаками – крайней асоциальностью, стабильностью и тотальностью.

Длительные сроки заключения за предшествующие преступления и пребывание в исправительных учреждениях особого режима (покамерное содержание в условиях ПЛС) способствовали лишь их дальнейшей психопатизации.

Личностный рост и нравственное возрождение оказались для этой категории невозможными ни в условиях свободы, ни в условиях пенитенциарных учреждений.